

СИМВОЛИЗАЦИЯ ОГНЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА

Нго Суан Биен

Аспирант, ФГБОУ ВО Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
ngoquanbien1790394@gmail.com

SYMBOLIZATION OF FIRE
IN THE POEMS OF A.S. PUSHKIN

Ngo Xuan Bien

Summary: The existence of a close relationship between the element of fire and creative processes is reflected in philosophy, folklore traditions and symbolism. The artistic world of A.S. Pushkin is characterized by the possession of significant dynamism, including in the aspect of creative evolution. In this regard, the author's poetic images capture the metamorphism of the element of fire, contained in descriptions of nature, natural disasters, in cultural and historical realities and geographical "topos", creating the space and time of Pushkin's cosmos.

This work is relevant because the works of the great Pushkin are interesting to a readership of different ages, and the coverage of this topic in the article will help to attract attention to the works of the great poet.

Keywords: symbolism, fire, poems, A.S. Pushkin.

Аннотация: Наличие тесной взаимосвязи стихии огня с творческими процессами находит отражение в философии, фольклорных традициях и символизме. Для художественного мира А.С. Пушкина характерно обладание значительной динамичности, в том числе в аспекте творческой эволюции. В этом плане поэтическими образами автора запечатлевается метаморфичность стихии огня, который дан в описаниях картин природы, разгула стихии, в реалиях культурного и исторического бытия, об особой географии «топосов», которыми А.С. Пушкин воплотил пространственные и временные характеристики индивидуального космоса.

Данная работа актуальна, потому что произведения великого Пушкина интересны читательской аудитории разного возраста, и освещение данной темы в рамках статьи будет способствовать привлечению внимания к произведениям великого поэта.

Ключевые слова: символизм, огонь, стихотворения, А.С. Пушкин.

Творчество Пушкина, несомненно, можно считать особенной эпохой в русской литературе. Он является безусловным и неоспоримым новатором, как в прозе, так и в лирике. В его работах каждый элемент стихии, включая огонь, весьма капризен и непредсказуем, хотя важно отметить, что при создании образа автор не прибегает к слишком сложным синтаксическим конструкциям, а также ярким эпитетам и метафорам.

Поэт довольно часто обращается к сопоставлениям, которые очеловечивают стихию, создают ее живой и многообразной. В лирических произведениях А.С. Пушкина довольно часто можно встретить такие распространенные лексемы, как огонь, пламя, а также отмечается присутствие их поэтических аналогов – «огнь» и «пламень» [1].

Несмотря на то, что лирика А.С. Пушкина принадлежит к категории наименее изученных областей его творчества, в настоящее время уверенно можно сказать, что в творчестве поэта в целом, в его произведениях самых разных жанров, часто возникает мотив стихии. Особый интерес представляет образ огня А.С. Пушкина с содержанием, построенным на мифопоэтических основах и коренящимся в архетипических смыслах, дополненный особой позицией в видении мира согласно библейским заповедям, а также черпающий художественные символы из эпохи романтизма.

В работе проанализированы материалы, касающиеся символики огня у Пушкина, под авторством: А.Ф. Лосева, З.Г. Минца и Ю.М. Лотмана, А. Белого, М.О. Гершензона,

Б.М. Гаспарова, Ф. Сологуба.

А.С. Пушкин как талантливейший автор в любой из работ моделировал мир в уникальных художественных образах и генерировал неповторимые авторские формы. Данный контекст построен на знании мифов и символизации произведения, что, как указывает А.Ф. Лосев, придавало картине свойство живой речи, доступной для внимательного читателя, чтобы отразить факты, позицию наблюдателей или участников событий к происходящему. В произведениях поэта в такой момент и разворачивается пространство, где бушует символизм и возникает коренящееся в мифологии сознание рассказчика и персонажей повествования. Через мифически осознанную действительность у великого творца слова преломляются факты народной истории, о бытии героев и простого люда, но нет места бессмысленным иллюстрациям нафантазированного мира. Эти предпосылки обосновывают, что неотъемлемыми для мифа свойствами являются поэтичность и символичность [Лосев, 2001, с. 422].

Интерес к мифологемам, встреча с которыми ожидает каждого читателя произведений А.С. Пушкина, готового рассмотреть художественную картину мира автора, равно как символизация огня в его стихотворениях, достаточно подробно рассматривались в работе многих авторов. Однако, насколько можно судить, до настоящего времени специального исследования с точки зрения изучения природных элементов и стихий в творчестве великого русского поэта ранее не проводилось.

Мифология трактует в большинстве случаев огонь

как способ символически указать на жизнь или властное начало. Греки выстроили мифологическую систему, где Прометей нарисован в образе, по силе и известности превосходящий прочие примеры. Создав для огня отдельный символ, народы и этносы использовали его в легендах и мифах, а данная тенденция встречается в фольклорном наследии всего мира. Ритуалы обязательно дополняли сакральный характер символизированного огня, что выражалось в жертвах и подношениях богам, в погребальных традициях, встречи весны и прощания с зимой.

Огонь как символ религиозных течений зачастую ложился в основу культа. В имеющих наибольшее значение религиях адепты учили о том, что сила огня снимает скверну, очищает помыслы, душу и тело, предметы, губит и отгоняет нечисть. Интерес философов к огню как сильнейшему символу стал фундаментом разнообразных интерпретаций, нередко неравнозначных и противоречивых. В Античном мире философская мысль оценивала огонь важнейший компонент основы мироздания.

К числу одних из первых, кто серьезно обратился к мифологической поэтике природных стихий в стихотворных произведениях А.С. Пушкина, следует отнести именно З.Г. Минца и Ю.М. Лотмана. Они в своих работах наглядно продемонстрировали тот факт, что поэт разбил свой эманестический мир на два уровня, где все материальное лежит внутри, а стихийное – выходит вовне. Названные слои укрывают глубинный пласт смыслового значения, в котором и отражена высшая степень символизации, что достаточно нестандартно. В этом плане А.С. Пушкин символизирует в стихотворениях семантический пласт для идентификации объектов и явлений внутренних и рутинных, созданных индивидом или культурой, но в меньшей мере поэта интересуют символы, возникающие вовне сознания и без участия разума, воли индивида, под воздействием стихии и естественных сил природы. Значит, огонь, принадлежащий как отдельная стихия к природным элементам, для исследователя предстает как слагаемое, обязательно присутствующее в сюжете, линия которого организует мир как художественный образ определенного произведения.

Концепт принял и поддержал в дальнейшем становлении Ю.М. Лотман, автор теории текста [Лотман, 2005, с. 18]. В работе исследователя подчеркивается, что любое произведение искусства значительно глубже по смыслу, чем текущий уровень его восприятия из-за того, что неминуемо возрастает на архаике, пласт которой сложен из архисем. Тезис подводит к выводу, что элементы природы включены как компоненты в семантические комплексы, реализуя которые автор построит образы, лежащие в прямой взаимосвязи, так и метафорические, дополняя смысл новым значением, а также внесет в пространство автору или персонажу как включение во внутреннюю

референтную реальность.

Например, А. Белый ясно проследил, что гений разных поэтов рисует мир природных явлений не только не похоже, но и даже кардинально противоположно. Natura в глазах таких авторов как Пушкин, Тютчев и Баратынский многолика, из-за чего исследователь рекомендует статистическими методами подсчитать именные части речи, доминирующие в творчестве поэта фигуры и цвета. Значение подхода состоит в том, что проведя анализ инструментами статистики, ученый постигнет подоплеку творчества и суть замысла, душевный трепет и чаяния лирических героев великих авторов [Белый, 2001, с. 480].

М.О. Гершензоном четко обозначены в отношении творчества гения А.С. Пушкина возможности разума и духа, указано на тесную привязанность поэта к бытию, символизированы все формы, которые помогал создать образ огня. Без сомнений, что для А.С. Пушкина не было тайной, что в основе духа таится наполненная огнем ось, а все события жизни внешней закаляются в огне души. Подтверждение концепта находим в символической картине «Бесов» и «Метели». В последнем произведении Пушкин доверяет читателю откровение: человек не всегда подчинен власти стихии, но может дополнить свое сознание разумом и мудростью природного явления. Развитием теории «мудрости» явилась «термодинамическая» концепция, предложенная Гершензоном в книге «Гольфстрем» [Гершензон, 2015, с. 213-308].

Заслугу Гершензона видим в том, что найдены аргументы, позиционирующие веру А.С. Пушкина в то, что огонь дает начало безотносительности бытия. Только действительно живущий в полную силу человек горит, а смерть отнимает силы у горения и тушит пламя.

В строках стихотворения «Элегия» (1816) А.С. Пушкин повествует о том, как лирический герой повстречался со смертью, приблизившейся к крыльцу мирного пристанища и приотворившей двери гроба. Приближение смерти лишило душу сияния и тепла, а человек осознал приближение исхода жизненного пути, начал тосковать о том, что не бессмертен и вскоре покинет брренное тело, почиет в забвении. В душе, как полагает А.С. Пушкин, огонь погаснет, а тело умершего как опустевшая светильник-лампада еще некоторое время будет освещать темноту загробного мира.

О последних днях жизни Наполеона А.С. Пушкин размышляет в строках поэзии «К морю» (1824). Так, жизнь полководца гасла с приближением смерти в уединенном изгнании на скалистом острове.

У А.С. Пушкина интересные строки рассказывают об Античном мире в стихотворении «На выздоровление Лукулла» (1835). Автор использует символ огня как знак

жизни в брэнной телесной оболочке. Дни Лукулла, богатого гражданина, окруженного друзьями и наследниками, сочтены из-за недуга, а жизнь покидает угасающее тело. Смерть вошла в дом больного римлянина и забирала огонь его душевных и физических сил, ожидая победы над истощенным организмом.

Осознание напряженности духовной жизни (отличие душ) творцом распознается в зависимости от уровня напряженности такого горения. В молодые годы такое горение представлено бурным пламенем, которое со временем становится слабее, и в зрелом возрасте сменяется холодом и бесповоротным затуханием. Так, А.С. Пушкин в «Полтаве» (1829) рисует старика с пылающим сердцем, закалившимся в огне жизни до твердости камня и не желающим остывать. Но только годы приблизят кончину и потушат горение.

Начало огненное и солнечное А.С. Пушкин зачастую видит в синонимическом отношении. Это согласуется с присущей человеческому духу абсолютной динамикой, несущей и поэтам, и философам воды из источника постижения подлинной сути бытия. Так, поэт взывает солнце не гасить лучей и пылать на небосклоне, чтобы затмить святой истиной ложь и неправду. Только огонь уничтожит силой разума ложную мудрость, тлеющую и мерцающую, но не дающую света идущему и ищущему правду.

Мудрость, пропитанная фальшью, приравнена к лампаде, свет от которой тускл и готов погаснуть. Луна выступает светилом, заливающим холодным ночным светом все вокруг. На самом деле подобные выражения, как «пылающая мысль» и «огненная любовь», не воспринимаются в терминах настоящего физического огня, а сам А.С. Пушкин не делает несходства между вещью и символом. Но Пушкинский «огонь» неизменно четок и метафоричен. С одной стороны, это самое настоящее пламя, а с другой оно является безотносительным движением, в котором живут любые живые существа.

По мнению некоторых литературоведов, эзотеризм, с которым А.С. Пушкин был в достаточно тесном контакте, когда был юношей и подростком. Течение навсегда осталось для него заметно эстетичнее и привлекательнее, чем абсолютно любая современная философская мысль, к которой у него действительно не было большого желания обращаться в своем творчестве в целом, и в стихотворениях в частности. [11].

Созвучен в рассуждениях М.О. Гершензону и Б.М. Гаспаров, о чем можно заключить из работы «Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка» (1999). Литературовед приводит веские аргументы о том, что А.С. Пушкин создал особый поэтический язык, в котором с первого появления любой элемент не

оставался статичным, а распространялся автором, изменял творческую манеру и апробировался в стилях, подчас лежащих диаметрально противоположно.

Наследие А.С. Пушкина насквозь пропитано идущими рядами с доминирующим лейтмотивом, создающими из произведений целостность и единство, близкое к живому организму. Пространство творчества литературного гения способствовало тому, чтобы, несмотря на стандартность и общеупотребительность, у каждого элемента обозначилась новизна потенции, komponуя в творчестве целостную и уникальную авторскую манеру. Логично, что А.С. Пушкин внес в творчество особую мифопоэтику, отобрав и конкретизировав как самый актуальный для применения филологический материал [Гаспаров, 1999, с. 327], в составе которого особняком стояли тропы, семантически идентифицирующие огонь.

А.С. Пушкин творил так, что любая перифраза, аллегория, сравнение, метафора сугубо своеобразно выражали семантику огня, принимая смысл, вложенный еще в эпоху Гераклита. Наш соотечественник-поэт заслуживает определения «великий» из-за того, что в творчестве символ огня присутствует как медиатор, проводящий автора и лирического героя в рассуждениях и исканиях по обе стороны пространства. Например, жрец, от имени которого повествует автор, видит в пылающем на алтаре огне тягу ввысь, в мир горных гряд и хребтов («Поэту», 1830). Но совершенно иная картина нарисована А.С. Пушкиным в строках «Пророка» (1826), где поэт, наделенный даром пророчества, просит слово стать посредником, несущим от богов к земным людям огонь.

В стихотворениях А.С. Пушкин нередко рассказывал о порывах к творчеству, используя фразеологические конструкции, в которых обыгрывал символ огня. Также творения А.С. Пушкина примечательны тем, что метафорические высказывания, построенные вокруг «огненных» образов, рисовали любовь как страсть, способную сокрушить жизнь героя, но только шире дополнялись тем, как поэт метафорически приписывает интимным переживаниям свойства опаснейшего яда.

Исходя из сказанного, метаморфический функционал огня, созданный А.С. Пушкиным как лириком, перу которого принадлежит неповторимая система тропов, затрагивает пространство мира внутреннего, обращаясь к тому, что переживают герои и каким нравственным законам подчиняются [5].

Значит, огонь предстает символом амбивалентным, предстающим на страницах «Бесов» как указание на врата ада и ожидающую там грешников кару. Но огню А.С. Пушкин на страницах «Метели» придает иное символическое значение, чтобы образно показать церковь и пылающий в ее стенах «небесный огонь». При этом

сюжет «Дубровского» демонстрирует огонь как символ остросоциальный, с ярко выраженной и резко деструктивной функцией. Огонь является не только символом очищения от страдания самого А.С. Пушкина, а надеждой, что земля сможет очиститься от зла.

Не вдаваясь в детали метафорических значений стихий природы, которые, вполне очевидно, играют значительную роль в художественном образе мира А.С. Пушкина, и полностью осознавая их значения, следует сосредоточиться на рассматриваемых элементах, как на особых константах материально осязаемого мира. В этом контексте такой природный элемент, как огонь, играет доминирующую и структурную роль в формировании всего художественного содержания, обладает особым символизмом во многих стихотворениях великого русского писателя.

Поэзия А.С. Пушкина насыщена мифологией стихий, где первые места по числу упоминаний принадлежат огню. На огненном начале поэт строит картину мира, используя силу огня не только для озарения жизни в сотворенном пространстве, но и чтобы палить, иссушать жаром и сжигать в пламени, карать огнем неугодных. Но у А.С. Пушкина огонь только в редких случаях несет разрушение и наказывает, а гораздо больше читатели и критики знакомы с огнем, символизируемым как источник света.

Итак, в стихотворениях А.С. Пушкина символизация огня происходила в несколько этапов. Символ обозначился путем заимствования и переформатирования из фольклора, где присутствовал как традиционный. При этом формирующаяся художественная семантика огня черпала истоки из мифов Античности. Примечательно, что А.С. Пушкин не ограничился двумя ипостасями символизации огня, из-за чего в стихотворениях пламя олицетворяет дух и культуру истого христианина.

Примером последней альтернативы символизации станет огонь, ставший причиной разрушения города в мифе с эсхатологическим сюжетом. Данный подход А.С. Пушкин использовал в строках стихотворения «Везувий зев открыл». Поэт рассказывает о том, как из открывшегося жерла вулкана извергается пламя и клубы дыма. Огонь вьется победоносным стягом, чтобы повести Божьи войска и покарать уверовавших в кумиров людей. Горожане в страхе покидают дома и устремляются с улиц и площадей за городскую черту, но только редкие выживают под градом каменного дождя.

Итак, не чуждо А.С. Пушкину было творчество живописцев-современников, а К.П. Брюллов, автор полотна «Смерть Помпеи», вдохновил поэта в 1834 г. на поэзию гибели древнеримского города от пламени, исторгавшегося из-под земли через кратер вулкана. Однако в целом

наследие А.С. Пушкина содержит символ огня в таких метафорических значениях, которые описывают пустоту в душе лирического героя из-за недавно поыхавшего пожара чувств. Семантическая парадигма А.С. Пушкина формируется не однозначными понятиями, а особыми образами-символами, имеющими синкретическое глагольно-визуальное бытие, выраженная противоречивость которых предполагает возможность не только разных, но и дополнительных прочтений.

Поэтика динамических контрастов в произведениях А.С. Пушкина предопределила в художественном творчестве свойство живости, равно как и заложила глубину для рассуждений и поисков, показывающих поэта не только в ипостаси, гениально владевшего словом художника, но и как философски воспринимающего мир искателя истины. Свету в художественном образе мира А.С. Пушкина также довольно часто соответствует именно стихия огня, переданная как солнце, чей образ естественен в произведении для картин дня, утра или вечера, описывается также как освещение помещения храма от лампад и олицетворяет неумную тягу лирического героя к светлому и доброму [7].

Надлежит обозначить и тот факт, что мир предметов наделен А.С. Пушкиным исключительной конкретностью и разнообразием. По этой причине выполняя функцию культурного символизма, предметы к роли декоративной не предстают, не принимают облик практически нейтральной детали, что легко прослеживается в стихотворениях поэта. Повседневные реалии спаяны каждый раз в определенную эпоху и немислимы вне этого контекста. Напротив, стихия, например, пожар, в каком-то смысле синонимична. Ее значения менее конкретно, менее взаимосвязано с конкретным контекстом и, следовательно, сохраняют возможности для более широкой интерпретации читателем.

Рассматривая такой часто встречающийся в стихотворениях А.С. Пушкина оппозиционный контекст, как «Земля — Огонь», можно выделить, что из всех разрушительного действия стихий именно в огне в наибольшей степени автором выделяются признаки мгновенности, эсхатологизма. Таким авторским подходом ориентируется указанный образ, с одной стороны, на Апокалипсис, а в другом контексте — на «русский бунт».

С точки зрения особой специфики символистской поэтики в одном аспекте, и тенденций реалистического текста к огромной множественности прочтений — в другом, формируется система «неомифологических» ключей прочтения А.С. Пушкина, творчество которого нужно осмыслить по каждому из содержащихся образов через особый механизм, акцентируя на мифологемах, когда творец с полным осознанием играет символами. Говоря о А.С. Пушкине, вспоминаются бытующие в литературе мифы с сим-

волическими корнями, повествующими о стихиях в историческом прошлом, мифологизирующие подпол русской избы как особый мир и повествующие о пространстве, где витает душа человека [Лотман, 1995, с. 180].

Безусловно, символизм является выражением идей посредством целого ряда символов, а в поэзии такой аспект рассматривается в качестве особой метафоричности и иносказательности. Огонь относится в большинстве случаев к положительным символам защиты и очищения, преобразования и возрождения, но также используется как отрицательный знак войны и опасности, искушения и испытания.

В то же время свет пламени служит высокой эмблемой истины, а помимо прочего знания и просветления. В человеке, как объекте поэзии, огонь символизирует горение сильных и огненных страстей, представленных фанатической верой, вдохновением, порывами, жертвенной любовью и сексуальным рвением. Так, у А.С. Пушкина плотские желания воспаляют кровь лирического героя, душа которого жаждет поцелуев воспетой возлюбленной, по сладости превосходящих и мирру, и вино.

Все стихотворения А.С. Пушкина о природе и природных стихиях можно вполне заслуженно отнести к философским текстам. Они отражают вечный поток жизни, неподвластный человеческому контролю, размышления о прошлом и будущем. Пейзаж со стихиями огня, воды, воздуха и земли, максимально полно раскрывает внутренний мир самого поэта, глубоко влюбленного в жизнь, людей и природу.

Огонь в большинстве случаев действует в своем раз-

рушительном качестве, конкретизируя себя в образах «адского» мира, пребывающего в недрах земли. Тем не менее, в стихотворениях А.С. Пушкина упоминаются все четыре стихии, ни одна из которых не константна и не дает представления о неизменном пространстве, а, напротив, подчеркивает динамичность мира, чтобы лирический герой действовал солидарно, в одном порыве с природой: огнем, землей, водой или воздухом, раскрывая конкретику сиюминутного состояния.

Итак, содержание, несмотря на разнообразие, не накладывает ограничений на реализацию цельных комплексов смысла, основой которых стали принципы, лежащие в фундаменте космического мироустройства. Символизируя природу, А.С. Пушкин отрицает статичность любой стихии, и позволяет бушевать или стихать так, как видит их поэт в контексте конкретной линии сюжета. У А.С. Пушкина природа жила и ежеминутно меняла облик, совпадая с трагедиями и драмами поэта, усиливая творческие порывы, потенцируя восприятие мира, светских и духовных истин [Иванов, 2010, с. 180].

Выводы: Резюмируем, что символизация огня в стихотворениях А.С. Пушкина была явлением типичным для художественной картины мира. Также поэт символически передавал все известные природные элементы. В творческом наследии поэта по значимости огонь опережает прочие символы. Литературный гений пользовался приемами символизации и разнообразнейшей художественной семантикой, черпая из фольклорных традиций, к миру Античности, а со становлением собственного творческого начала А.С. Пушкин все чаще обращался к библейскому мировоззрению для символической передачи образа огня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева Наталья Андреевна Русская поэтическая картина мира: лингвистический подход // Филологический класс. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-poeticheskaya-kartina-mira-lingvisticheskiy-podhod> (дата обращения: 22.08.2021).
2. Белый А. Из книги «Поэзия слова»: Пушкин, Тютчев, Баратынский в зрительном восприятии природы Текст. / Андрей Белый // Семиотика: антология. М., 2001. - С. 480 - 485.
3. Гаспаров Б.М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка. - СПб.: Акад. проект, 1999. - 397 с.
4. Гершензон М. Гольфстрем // Гершензон М. Избранное. Мудрость Пушкина / Сост. С.Я. Левит. - 3-е изд. - М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. - С. 213-308.
5. Евдокимова Людмила Викторовна Переосмысление идей Гераклита и пушкинских образов с семантикой огня в книге стихов Ф. Сологуба «Пламенный круг» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-idey-geraklita-i-pushkinskih-obrazov-s-semantikoy-ognya-v-knige-stihov-f-sologuba-plamennyy-krug> (дата обращения: 22.08.2021).
6. Иванов П.С. Образы стихий и пространственная картина мира в поэзии А. С. Пушкина : мотивный комплекс, мифопоэтика : дис.... канд. филол. наук : 10.01.01 / П. С. Иванов ; Сиб. федер. ун-т]. – Кемерово, 2010. – 209 с.
7. Иванов П.С. Поэтическая мифология стихий в художественной картине мира А.С. Пушкина // Сибирский филологический журнал. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskaya-mifologiya-stihiy-v-hudozhestvennoy-kartine-mira-a-s-pushkina> (дата обращения: 22.08.2021).
8. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001.
9. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений

- Онегин»: Комментарий. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995. — С. 21—184.
10. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 2005.
11. У вечного огня (О метафизике А.С. Пушкина). URL: <https://www.km.ru/referats/03625DDE742B4657AC73182886472D0D> (дата обращения: 22.08.2021).

© Нго Суан Биен (ngoquanbien1790394@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина